

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Предотвращение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации:
законодательство и правоприменительная практика»

7 июня 2017 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги! Я благодарю вас за то, что вы откликнулись на наше приглашение. Наши парламентские слушания посвящены острой и злободневной теме, имеющей прямое отношение к национальной безопасности.

Реальностью нашего времени стали гибридные войны, цель которых проста – подрыв суверенитета государств, подчинение их внутренней и внешней политики. Фактически это тоже завоевание, только без всяких войсковых операций. Уже говорят о Facebook-революциях, в ходе которых недовольство людей реальными проблемами используют в качестве инструмента реализации внешней воли. Среди примеров и так называемая "арабская весна", государственный переворот на Украине, цветные революции в ряде стран, в том числе в странах бывшего Советского Союза.

Сегодня человечество столкнулось с возникновением самого мощного очага терроризма в своей истории в лице так называемого "Исламского государства". Появление этого опасного врага во многом на совести тех, кто взорвал Ближний Восток, принес туда насилие и кровопролитие вместо свободы. Особый цинизм – когда при этом опять говорят о том, что самое главное – менять режимы, а не объединять силы против терроризма. Все это неопровержимые факты, их можно привести еще много. И на этом фоне в ряде стран бесосновательно, бездоказательно пытаются обвинить именно Россию во вмешательстве в выборы то в США, то в других государствах, что называется, пытаются обвинить во всех смертных грехах, валят с больной головы на здоровую. Все это делается для того, чтобы нагнетать антироссийскую истерию, демонизировать Россию, запугивать своих граждан мифической российской угрозой. За этим очевидно стремление ослабить нашу страну экономически, политически, повлиять на ее независимую внешнюю политику, на ее растущее влияние в мире.

Поэтому мы не должны оправдываться. Нам не в чем оправдываться, бессмысленно опровергать несуществующие доказательства. Мы должны сделать все, чтобы нейтрализовать любые попытки вмешательства во внутренние дела России. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, нам бы очень хотелось, чтобы во внутривнутриполитическую жизнь России никто не вмешивался.

К сожалению, мы наблюдаем прямо противоположные вещи: на протяжении многих лет наблюдаем попытки влияния на наши внутривнутриполитические процессы и через так называемые неправительственные организации, и напрямую. В этих целях применяется целый арсенал средств, таких как организация информационных атак, финансирование антигосударственных политических сил, использование темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, провоцирование религиозных, межнациональных, социальных конфликтов, разжигание протестных настроений. Особая роль в дестабилизации общественно-политической ситуации отводится некоторым некоммерческим неправительственным организациям. Через них последовательно ведутся антироссийская пропаганда, подбор и обучение кадров, систематически организуются зарубежные площадки, на которые приглашаются люди, не представляющие интересы тех или иных слоев населения, а те, кто готов лить грязь на свою страну. И каждый раз эта деятельность активизируется под очередной избирательный цикл в Российской Федерации.

Объективно говоря, реальной социальной базы для раскачивания ситуации внутри России нет. Да, проблемы есть, это правда, и проблем немало. Но правда и то, что годы президентства Владимира Владимировича Путина заметно консолидировали общество, позволили гражданам поверить в свою страну, в свои силы.

Поэтому наши недоброжелатели вынуждены усиливать акцент на внешнем давлении на Россию: вводятся санкции, принимаются антироссийские резолюции и декларации, делаются попытки дискредитации российских дипломатов. Сюда же можно отнести и беспрецедентную кампанию по отстранению российских спортсменов от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. Не пощадили даже паралимпийцев, лишней раз показав, с каким циничным явлением мы имеем дело под прикрытием гуманизма и заботы о правах человека.

Все чаще используются в качестве инструмента политического и экономического давления на Россию, вмешательства в ее внутренние дела решения международных судов. Среди ярких примеров – решение Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым Россия должна выплатить компенсацию бывшим акционерам компании "ЮКОС". В качестве попытки вмешательства во внутренние дела нашей страны можно рассматривать и инициативы создания международного трибунала по делу о крушении малайзийского Boeing на Донбассе, как и все прочие идеи судилищ с заранее назначенными виновными. Затеянное в политических целях расследование Международного уголовного суда о событиях 2008 года в Южной Осетии, а также признание незаконным воссоединения Крыма с Россией сделали невозможным участие нашей страны в Римском статуте Международного уголовного суда. Можно привести еще не один

пример подобных, мягко говоря, недружественных действий наших зарубежных партнеров. Наша принципиальная позиция (о ней неоднократно говорил Президент страны) – не вмешиваться в чужие дела самим, но и не позволять вмешиваться другим в дела России и наших союзников.

Что же остается предпринимать в такой ситуации? Поле деятельности здесь для всех ветвей власти, для всех здоровых общественных сил огромное. Но особое место в этой работе, безусловно, принадлежит законодателям. При подготовке к нашим слушаниям, в частности, возникла идея: а почему бы по аналогии с антикоррупционной экспертизой законопроектов не проводить и анализ вновь принимаемых норм на уязвимость для внешних воздействий, так сказать, суверенную экспертизу? Это одна из возможных идей. Уверена, что в ходе наших слушаний возникнут и другие, для этого мы здесь и собрались, и, конечно же, будем активно продолжать нашу работу после слушаний.

Важным элементом противодействия стало принятие разработанного с участием Совета Федерации федерального конституционного закона о наделении Конституционного Суда правом признавать невозможным исполнение в России решений международных судов, если они противоречат нашей Конституции. Приняты также законы, которые регулируют деятельность российских некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, ограничивают долю иностранного капитала в российских средствах массовой информации, дают возможность признавать нежелательной деятельность некоторых неправительственных организаций на территории нашей страны.

Надо отметить, что в целом у нас выстроена, по нашему мнению, довольно эффективная законодательная система защиты суверенитета страны. Однако понятно, что наши недоброжелатели – люди суетливые, неугомонные, неустанно ищущие обходные пути и лазейки. У нас должна работать система постоянного парламентского контроля в этой сфере, в связи с чем считаю важным проработать вопрос о создании в Совете Федерации комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

В преддверии президентских выборов первостепенное значение приобретает системное и эффективное противодействие целенаправленному иностранному вмешательству в избирательный процесс. Основные усилия должны быть направлены на развитие национальных институтов гражданского общества, внутренней системы наблюдения за выборами, чему, безусловно, будет способствовать недавно принятый Федеральным Собранием закон об изменениях выборного законодательства.

Назрел, на мой взгляд, и частичный пересмотр существующего формата внешнего наблюдения. Следует отказываться от приглашения так называемых наблюдательных миссий из государств, которые не допускают российских наблюдателей на свои избирательные участки. Все должно быть зеркально.

В преддверии выборов возможно усиление и незаконной протестной активности, подогреваемой как оппозиционными силами, так и зарубежными центрами влияния. Необходимо усилить контроль за финансированием из-за рубежа противоправной деятельности деструктивных сил, поставить вопрос о приведении к общеевропейской практике участия дипломатических работников иностранных государств в публичных политических акциях.

Дополнительного внимания требует и вопрос о привлечении несовершеннолетних к участию в массовых политических мероприятиях, что ставит под угрозу безопасность наших детей. Очередные попытки вовлечь их всеми правдами и неправдами в протестные акции, мы знаем, предпринимаются и в эти дни, в преддверии 12 июня – Дня России.

Уважаемые коллеги! Проблема вмешательства во внутренние дела не является сугубо российской, она имеет международный характер и требует совместных действий всех заинтересованных государств, которые дорожат своей честью и своим суверенитетом. Многие для решения этой проблемы могут и должны сделать парламентарии. В качестве примера отмечу принятие на 136-й Ассамблее Межпарламентского союза предложенной Россией резолюции о роли парламентов в соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Принятие резолюции, надо сказать, проходило в такой жесткой борьбе, сопротивлении, но в итоге здравый смысл победил. Думаю, что этот успех должен не только обнадеживать, но и служить стимулом для дальнейшей нашей работы.

Хотела бы выразить надежду, что по итогам слушаний в таком представительном составе – руководителей специальных служб, наших ученых, экспертов, международных коллег нам удастся выйти на конкретные рекомендации по дальнейшим действиям всех ветвей власти, специальных служб, институтов гражданского общества на этом направлении. Благодарю вас за внимание.

Коллеги, я хочу предоставить слово Генеральному прокурору Российской Федерации Юрию Яковлевичу Чайке.

Пожалуйста, Юрий Яковлевич.

Ю.Я. ЧАЙКА

Большое спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые участники совещания! В последние годы значительные усилия государства направлены на создание эффективных механизмов противодействия вмешательству во внутренние дела России со стороны иностранных структур. Именно с этой целью пять лет назад в национальное законодательство введено понятие некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента.

По поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в 2013 году органами прокуратуры проведены масштабные проверки исполнения этих новелл закона. Была изучена деятельность почти 500 НКО, получающих иностранное финансирование. Установлено, что многие из них даже после вступления изменений закона в силу категорически отказывались зарегистрироваться в качестве иностранного агента, действовали бесконтрольно и непрозрачно, оказывая влияние на выработку и принятие решений органами власти в интересах своих иностранных спонсоров. Причем в ряде случаев вопреки нормам международного права финансирование им поступало напрямую от правительств и дипломатических представительств США, Великобритании и структур Евросоюза.

Результаты наших проверок имели высочайший резонанс. На сегодняшний день в реестр включено 95 организаций – иностранных агентов, причем свыше 40 поставлено на учет по инициативе прокуроров, ряд из них впоследствии принял решение о добровольной ликвидации.

В настоящее время контроль за деятельностью НКО возложен на Министерство юстиции. Нами проверки таких организаций проводятся лишь по указанию руководства страны и конкретным сигналам, требующим принятия мер прокурорского реагирования. Например, по поручению Президента России в ноябре 2015 года в Забайкальском крае проведена проверка экологического центра "Даурия". Установлено, что данная организация вопреки уставным задачам в период избирательных кампаний осуществляла сбор информации о нарушении избирательных прав российских граждан, направляя отчеты о проделанной работе своему иностранному спонсору. Это есть не что иное, как участие в политике. Поэтому по материалам прокуратуры организация включена в реестр организаций – иностранных агентов, после чего правление центра приняло решение о самоликвидации.

Отдельно хочу отметить, что некоторые НКО предпринимают активные попытки повлиять на сферу нормотворчества, заявляя о его несовершенстве. Главный камень преткновения здесь – само законодательство о некоммерческих организациях. Они не хотят называться иностранными агентами, предоставлять соответствующую отчетность и раскрывать сведения о

своей деятельности. Проще говоря, они стремятся вернуть то время, когда можно было втихаря за деньги иностранцев разрушать основы нашей государственности и при этом ни перед кем, кроме зарубежных спонсоров, не отчитываться. Но это время ушло безвозвратно.

Проанализировав результаты проведенных проверок НКО в целом, мы увидели, что наиболее активно во внутренние дела России вмешиваются иностранные неправительственные организации, фактически подконтрольные Государственному департаменту США и другим зарубежным структурам. Поэтому по нашей инициативе с июня 2015 года Генеральной прокуратуре предоставлено полномочие по принятию решений о признании нежелательной на территории России деятельности иностранной или международной неправительственной организации. Эту работу мы проводим в тесном взаимодействии с ФСБ, Службой внешней разведки, МВД, Минобороны, Минюстом, Росфинмониторингом и другими ведомствами. Решение о нежелательности принимается по согласованию с МИДом при наличии достаточных данных, подтверждающих угрозу безопасности государства.

За этот период мы проверили 73 иностранные и международные неправительственные организации. В результате деятельность 10 из них признана нежелательной на территории Российской Федерации, еще по 22 проверочные мероприятия продолжаются.

Целью работы враждебных нашей стране организаций, как правило, являлись смена власти в России, в том числе по отработанным сценариям "цветных революций", а также формирование лояльной и полностью подконтрольной Западу политической элиты. Например, Американо-российским фондом по экономическому и правовому развитию с привлечением российских вузов реализовывалась образовательная программа, направленная на подбор одаренной молодежи и организацию ее стажировки в США, причем эта работа велась по всей России. При этом студентам навязывают точку зрения о несовершенстве политической и экономической жизни в России в сравнении с моделями, используемыми в США.

Иностранные неправительственные организации "Открытая Россия", "Институт современной России" и общественное сетевое движение "Открытая Россия", содержащиеся в том числе и на деньги Ходорковского, через подставных лиц финансировали деятельность избирательных штабов и в целом избирательные кампании представителей российских оппозиционных структур, участвовали в несогласованных общественно-политических мероприятиях. Только "Открытая Россия" в 2016 году на эти цели направила свыше 1 млн. долларов.

Считаю важным отметить, что в Российской Федерации нет запрета на работу иностранных и международных организаций. Единственное требование – чтобы они не вмешивались во внутреннюю политику нашей страны, а их деятельность была прозрачной и осуществлялась в рамках российского законодательства.

Особо подчеркну, что формирование законодательной базы, нацеленной на защиту своей страны и ее граждан от воздействий извне, является неотъемлемым правом любого суверенного государства. И события последних лет убеждают в абсолютной правильности законодательных изменений по усилению контроля за НКО. Вместе с тем нарабатанная нами практика свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства.

Предлагаем наделить Минюст правом проведения внеплановых проверок НКО при наличии информации о несоблюдении ими закрепленных в законе запретов и ограничений.

Следует установить возможность реализации программ и осуществления зарубежного финансирования российского некоммерческого сектора только через созданные в России структурные подразделения иностранных организаций.

Необходимо прописать в законе дополнительно требования к соглашениям и программам российских НКО с иностранным финансированием. В них должны быть указаны конкретные цели мероприятий, территории осуществления и их участники.

Также необходимо предусмотреть для иностранных и международных организаций и российских НКО требование о предоставлении в Министерство юстиции копий программ, соглашений до начала их реализации, кроме того, обязать российские НКО направлять в контролирующий орган отчет об их исполнении. При этом целесообразно ввести ответственность за несоблюдение данного требования и предоставить Министерству юстиции право запрещать реализацию программ, если это противоречит интересам государства. Кроме того, следует расширить перечень оснований, позволяющих признать организацию нежелательной, включив в него причинение вреда экономическим и внешнеполитическим интересам России.

В связи с тем что практически все нежелательные организации имеют официальные сайты в сети Интернет, целесообразно предусмотреть возможность внесудебного ограничения доступа к таким информационным ресурсам.

Предложенные изменения очевидно повысят уровень контроля за деятельностью международных неправительственных организаций, который лично я не считаю избыточным. Убежден, что именно такие действия будут способствовать реализуемой нами сейчас политике суверенного государства, гарантировать самостоятельное принятие взвешенных правовых

решений без ненужных советов со стороны, значительно снизят риски вмешательства иностранных государств во внутренние дела России. Органы прокуратуры, в свою очередь, продолжают осуществлять надзорные функции, принимать все меры по пресечению нарушений закона и защите интересов государства. Благодарю за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Юрий Яковлевич, в том числе за Ваши предложения, они внимательно будут рассмотрены, изучены, мы включим их в резолюцию, и они будут предметом рассмотрения нашей временной комиссии, которую мы планируем создать. Спасибо большое.

Я прошу взять слово Сергея Евгеньевича Нарышкина, директора Службы внешней разведки Российской Федерации.

Сергей Евгеньевич, пожалуйста, Вам слово.

С.Е. НАРЫШКИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации! Я хотел бы прежде всего поблагодарить вас за приглашение принять участие в парламентских слушаниях по такой актуальной и острой теме. Продолжая тему, хотел бы сразу (или еще раз) подчеркнуть, что блок западных стран во главе с Соединенными Штатами Америки рассматривает Россию в качестве одного из главных вызовов своему глобальному доминированию. Наша страна, обладая завидными природными, людскими, научно-технологическими ресурсами, мощным военным потенциалом, уже не раз играла и продолжает играть решающую роль в событиях европейской и мировой истории. Существование сильной и суверенной России в принципе не вписывается в проект построения планетарного миропорядка, который продолжают маниакально продвигать евроатлантические элиты. Наметившиеся после смены команды в Белом доме разногласия Вашингтона с союзниками в Европе пока не сказываются на общей для Запада деструктивной линии поведения в отношении Российской Федерации. Русофобский курс Запада к настоящему моменту фактически институционализирован и его инициаторы и проводники занимают ведущие посты в органах государственной власти, международных организациях, средствах массовой информации и различных неправительственных организациях.

Как показывает анализ имеющейся информации, антироссийски настроенные неправительственные организации в США и Европе уже служат не столько инструментом в руках государств, сколько архитекторами и лоббистами жесткого давления на Москву. Выступая главным проводником глобализации, они в состоянии осуществлять самостоятельную линию без оглядки на национальные правительства, включая Белый дом. Их цели подчинены единому

замыслу сдерживания и подчинения России, а действия тесно координируются. Эта работа носит комплексный, глобальный характер как в географическом плане, так и с точки зрения охвата тем – от политики (внутренней и внешней), экономики до гуманитарной сферы и спорта.

На международной арене Запад сосредотачивает усилия на дискредитации внешней политики России, создании жупела так называемой российской угрозы. Цель – оторвать от нас союзников, изолировать на внешнеполитической сцене, лишить возможности воздействия на решение международных кризисов.

Хорошо известна постановочная химическая атака в сирийском Хан-Шейхуне 4 апреля этого года, ответственность за которую Вашингтон и его сателлиты упорно пытаются возложить на Дамаск. Проводится мысль о якобы причастности или как минимум осведомленности о ней Воздушно-космических сил России. Мы знаем о попытках подготовить новые инсценировки такого рода с целью возложить ответственность за них на Дамаск и Москву.

В период работы администрации Обамы Госдеп США и Минюст США развернули работу по созданию на территории Соединенных Штатов так называемого гибридного трибунала по военным преступлениям, якобы совершенным Дамаском и Москвой в ходе сирийского конфликта. После смены команды в Белом доме эта деятельность не прекратилась: активно задействуются эксперты в области гуманитарного права, работа опирается на поддержку республиканцев и демократов в американском Конгрессе, ставится задача создать некий судебный орган в составе американских и иностранных судей и юристов, действующий на основе национального законодательства Соединенных Штатов Америки. Для сбора фактов, связанных с военной активностью российских ВКС в Сирии, Вашингтон привлекает спецслужбы и подконтрольные неправительственные организации.

Массированная кампания развернута против действий России в Афганистане. Западники и их сторонники в Кабуле обвиняют нашу страну в связях с движением талибов и его поддержке, в том числе поставками вооружения. При этом они словно забывают, что данное движение изначально было порождением американской политики. Одной из важных целей таких обвинений является посорить Россию с центральноазиатскими партнерами, убедить их в том, что Москва, дескать, ведет у них за спиной подрывную деятельность в регионе.

Схожая ситуация складывается и по Ливии. Западники обвиняют нас в том, что наши контакты с маршалом Хафтаром способствуют разжиганию ливийского конфликта и обострению связанной с ним миграционной угрозы Европейскому союзу. При этом Соединенные Штаты,

Франция, другие западные страны активно идут на развитие диалога с маршалом Хафтаром, сознавая, что без его участия достижение мира в Ливии просто невозможно.

Госдеп США продолжает работу по срыву формирования под эгидой России сильного и консолидированного политико-экономического евразийского блока, ставятся препятствия для налаживания диалога Евразийского экономического союза с региональными структурами. В частности, по имеющимся данным, диппредставительства США целенаправленно создают преграды для переориентации российских торгово-экономических связей на Восток, дипломаты США в странах Азии убеждают местные политические и бизнес-элиты в нецелесообразности сближения с Евразийским экономическим союзом и бесперспективности сопряжения этого проекта с китайским проектом "Один пояс – один путь".

В числе приоритетов американских государственных структур, по сути, экономическая война против России. По полученным данным, Вашингтон намерен усиливать санкционное давление на нашу страну и ищет для этого новые поводы. Американцы планируют расширять рестрикции в отношении российских компаний добывающего и смежных с ним секторов экономики, прорабатываются идеи сокращения сроков кредитования на внешних рынках российских банков с государственным участием и компаний энергетического профиля. Соединенные Штаты убеждают своих партнеров в целесообразности снижения объемов закупки российских нефти и угля, дальнейшего ограничения доступа России к современным технологиям и оборудованию для добычи углеводородов, блокирования российских энергопроектов за рубежом. Предпринимаются отчаянные попытки сорвать или хотя бы замедлить реализацию проекта строительства газопровода "Северный поток-2". Особенно усердствуют и тужатся буквально здесь Соединенные Штаты Америки и Польша, ну и довольно громко "повизгивают" Прибалтийские страны.

На фоне исчерпания потенциала трансатлантической солидарности американцы для поддержания единства союзников готовятся еще активнее использовать практику экстерриториального применения национального законодательства. Вашингтон намерен и далее задействовать угрозу исков и штрафов в отношении европейских и азиатских компаний и банков, сотрудничающих с российскими контрагентами.

Реализуемый Западом сценарий предполагает лишение России самостоятельности в международных делах и получение неограниченного доступа к нашим природным ресурсам. Главным препятствием этому США и их союзники считают нынешний независимый и национально ориентированный курс российского руководства. Отсюда их маниакальное

стремление дестабилизировать социально-экономическую обстановку, подорвать авторитет властных институтов в стране и в конечном итоге ввергнуть Россию в хаос, как это уже происходит на Украине, Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Что касается планов и замыслов наших политических оппонентов в отношении нашей внутренней политики, в отношении дестабилизации различных сфер общественной жизни Российской Федерации, я готов об этом еще рассказать во второй части нашей встречи. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Евгеньевич, за Ваше участие, за очень содержательное выступление. Благодарю Вас.

Юрий Анатольевич Чиханчин, руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Подготовиться коллеге Рябкову.

Ю.А. ЧИХАНЧИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые господа парламентарии! Вопрос, который обсуждается на сегодняшних парламентских слушаниях, очень тесно связан с требованиями международных стандартов по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, по которым, собственно, живет российская антиотмывочная система. И одна из рекомендаций как раз по этому вопросу посвящена непосредственно НКО. В ней сказано, что некоммерческие организации играют важнейшую роль в мировой экономике и во всех многонациональных экономических и социальных системах. В то же время, учитывая разнообразие организационно-правовых форм, которыми обладают некоммерческие организации в зависимости от страны, ФАТФ сформулированы функциональные понятия и определение НКО. Под НКО подразумевается юридическое лицо, образование или организация, основным видом деятельности которой является сбор или распределение средств для благотворительных, религиозных, культурных, образовательных, социальных или братских целей и осуществление других видов добрых дел. Поэтому проблема защиты сектора НКО стоит перед государством с точки зрения того, чтобы не дать возможности в НКО проникнуть противоправным элементам, а, с другой стороны, если НКО нарушает требования законов, то принять соответствующие меры.

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что действительно на сегодняшний день в Российском государстве создана система законодательных норм, которая дает право, и в первую очередь через кредитные и некредитные организации, определять деятельность НКО через призму "знай своего клиента". Это требование обязательно знать и собственников, и руководителей НКО,

и характер проводимых ими операций, а в случае необходимости сообщать об этом в уполномоченный орган, который после анализа передает информацию либо в правоохранительные органы, либо коллегам за рубежом.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, к сожалению, мы сталкиваемся с проблемой, что не все НКО (о чем говорил Генеральный прокурор) соблюдают требования законодательства. Об этом говорит масса фактов, которые мы видим в ходе финансовых расследований, в ходе передачи материалов нашим коллегам в правоохранительные органы, применения различных схем, не дающих государству контролировать эти финансовые потоки.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание, что проблема обостряется и с рядом других вопросов. В первую очередь это связано с тем, что появляются новые технологии финансовых расчетов, новые технологии, которые не всегда урегулированы как на национальном, так и на международном уровне.

Также мы сталкиваемся сегодня с проблемами введения так называемой дистанционной идентификации клиентов. И здесь у нас еще есть очень много вопросов как чисто технологических, так и законодательных. Эта проблема стоит не только перед Россией, но и перед многими другими странами. Поэтому проблема НКО стоит, я еще раз говорю, не только перед российским законодательством, но и описана в специальных стандартах ФАТФ. Поэтому сегодняшнее обсуждение, на наш взгляд, позволит нам увидеть и, возможно, решить проблемы как законодательного, так и организационного плана. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Юрий Анатольевич.

Я попрошу взять слово Сергея Алексеевича Рябкова, заместителя Министра иностранных дел.

С.А. РЯБКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, если можно, с места.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, пожалуйста.

С.А. РЯБКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники слушаний! МИД как ведомство тоже очень признательно за возможность внести вклад в сегодняшнее обсуждение. Актуальность темы не требует дальнейших пояснений.

Еще год назад вряд ли кто-то мог предположить, что искусственная, фантомная проблема вмешательства России в зарубежные общественно-политические процессы займет, по сути дела, центральное место в средствах массовой информации и в воспаленном сознании многих западных политиков. Ситуация сегодня напоминает времена холодной войны, когда "русским медведем" (в кавычках) едва ли детей не пугали. И известна история, связанная с судьбой одного из тогдашних руководителей Пентагона Джеймса Форрестала, который довел себя своими выдуманными страхами до такого состояния, что в 1949 году с криком "Русские идут!" выбросился из окна.

Казалось бы, подобные навязчивые фобии и стереотипы, касающиеся России, должны были давно уйти в прошлое, восприниматься сегодня не более как эпизоды истории. Но тем не менее антироссийская истерия на Западе, прежде всего в контексте нашего мнимого вмешательства в выборы в ряде стран, достигла такого масштаба, что просто отмахнуться от нее, закрыть глаза, сделать вид, будто речь идет о временном помутнении рассудка у отдельных представителей политической верхушки, не получается. Поэтому я позволю себе потратить несколько минут вашего времени на обозначение пунктиром наиболее характерных эпизодов развития в этой плоскости, а затем перейти непосредственно к теме наших слушаний.

Очевидно, что имеет место тщательно спланированная кампания по очернению нашей страны. Об этом и Вы, Валентина Ивановна, и выступавшие до меня говорили подробно и убедительно. Она последовательно раскручивается определенными силами как инструмент их внутривнутриполитической борьбы, но, разумеется, имеет долгосрочную проекцию на сферу международных отношений и на двусторонние связи в самых разных областях.

Видимо, не будет преувеличением сказать, что больше всего шума сгенерировано вокруг инсинуации о наших попытках якобы повлиять на исход президентского марафона в США и помочь Дональду Трампу одержать победу над Хиллари Клинтон. Президент России Путин не раз указывал на нелепый, абсурдный характер этих обвинений, подчеркивал, что мы никогда не стремились воздействовать на результаты голосования, состоявшегося 8 ноября 2016 года. Президент также не раз отмечал, что мы с уважением отнеслись бы к любому выбору американского народа.

В ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума 2 июня и в интервью американской телеведущей Меган Келли наш Президент вновь подчеркнул, что доказательная база соответствующих претензий к нам начисто отсутствует и проблема не в действиях нашей страны, а внутри американской политики. Именно ее основные силы переносят

свои собственные межпартийные разборки на внешнюю арену и разыгрывают антироссийскую карту.

Чтобы разобраться в происходящем, стоило бы вернуться немного назад и посмотреть, как все начиналось. Впервые версия о том, что некие хакеры из нашей страны якобы взломали серверы Демократической партии и похитили ее переписку, появилась в мае 2016 года. Тогда, если верить публикациям американских СМИ, соответствующие службы США эту тему оставили, по всей видимости, не найдя оснований для того, чтобы наклеивать на ситуацию ярлык (в кавычках) "сделано в России". Затем в связи с проведением в июле съезда Демократической партии кто-то решил, что этот сюжет нужно вновь оживить. Съезд тогда проходил в скандальной обстановке: значительная часть рядовых демократов не хотела видеть единым кандидатом Хиллари Клинтон, которой, как выяснилось, еще и подыгрывало партийное руководство. Многие помнят слезы на глазах безутешных сторонников сенатора Берни Сандерса, чувствовавших себя оскорбленными и обманутыми.

Вбросы о русских хакерах со ссылкой на некие "совершенно достоверные" (в кавычках) источники имели целью разрядить ситуацию, отвлечь внимание партийцев от закулисных махинаций политтехнологов. К тиражированию этой "утки" изначально подключилась и тогдашняя администрация США. Сначала она лишь вставляла фразы "возможно" или "весьма вероятно" в информационный поток о российском вмешательстве. Однако после демократического съезда вовлеченность Барака Обамы стала гораздо более явной. По его указке в процесс были втянуты американские спецслужбы, которые в отсутствие реальных фактов стали распространять ложные, ничем не подкрепленные заявления в том числе о якобы спланированной в Москве операции по подрыву американской демократии.

Можно сказать, что в Белом доме открыто сделали ставку на русофобию, в худших традициях стали навязывать своему населению химеры про внешнего врага, на роль которого назначили Россию. Расчет, понятно, был на то, чтобы напугать избирателей и, соответственно, сплотить их вокруг Клинтон, чтобы помочь ей взять верх на выборах.

Мы с самого начала требовали от Вашингтона представить хоть какие-то доказательства, предупреждали, что он разрушает фундамент двусторонних отношений и остатки взаимопонимания между нашими народами. К сожалению, эти доводы и призывы были проигнорированы. Разумеется, никаких реальных доказательств ни американские граждане, ни мировая общественность, ни мы не увидели. Их попросту нет и быть не может, поскольку все рассказы о российском вмешательстве – сплошной фейк. В официальных документах, к которым

до выборов отсылали нас американцы, вроде совместного заявления министерства внутренней безопасности и управления директора Национальной разведки США от 7 октября – лишь пустословие и грубая клевета, подстроенная под предвыборный контекст. То же самое можно сказать и о посланиях, которые на различных уровнях направлялись в Москву в конце прошлого года.

31 октября американцы на основании двусторонней договоренности об уведомлении про угрожающую деятельность в киберпространстве, согласованной на полях саммита "восьмерки" в Лох-Эрне в июне 2013 года, обратились по линии Национального центра по уменьшению ядерной опасности с официальной просьбой прекратить несанкционированное проникновение в электронные сети США. В тексте есть слова об уверенности (в кавычках) "в злонамеренных действиях России", но опять же ни единого свидетельства – лишь утверждения, что кибервзломы якобы осуществлялись с серверов российской хостинговой компании King Services в Бийске, которую в американских СМИ упоминали еще в сентябре. Причем ее владелец Владимир Фоменко еще тогда объяснил, что не в состоянии контролировать клиентов со всего мира, использующих его инфраструктуру.

В ходе упомянутого заседания Петербургского международного экономического форума Владимир Владимирович Путин особо отметил, что совершающие подобные атаки хакеры могут находиться где угодно, в том числе в самих США, и современные технологии дают им возможность, образно выражаясь, перевести стрелку на Россию или какую-то другую страну, даже на конкретного гражданина. В этой связи небезынтересна следующая статистика наших профильных ведомств: около 28 процентов всех атак на российскую электронную инфраструктуру совершается с американской территории, в то время как с нашей в отношении американских компьютеров – только 2–3 процента.

Хорошо известно, что именно конгломерат из 17 спецслужб США, в первую очередь Агентство национальной безопасности и Центральное разведывательное управление, давно превратился в общепризнанный центр хорошо разветвленной, охватывающей весь мир сети кибернетического и телефонного шпионажа. Достаточно вспомнить, что, по информации Эдварда Сноудена, именно АНБ взламывало систему бронирования "Аэрофлота", внутреннюю видеоконференц-связь Организации Объединенных Наций, вскрыло базу данных "Аль-Джазире", прослушивало даже европейских союзников Вашингтона. Понятно, что по России идет целенаправленная и интенсивная работа.

Созданная американской разведкой для общения с оппозицией в различных странах система анонимного доступа в Интернет под кодовым наименованием "Тор" теперь широко используется торговцами наркотиками и оружием.

Вашингтон, действуя через пентагоновских подрядчиков, превратился в крупнейшего игрока на рынке так называемых эксплойтов – программных уязвимостей, облегчающих хакерские проникновения. Через утечки в СМИ спецслужбы США при Обаме угрожали нам тем, что подобные закладки в программном обеспечении позволяют им в любой момент нанести массированные удары по критически важным объектам российской инфраструктуры.

Стоит также напомнить, что еще с ноября 2015 года мы неоднократно предлагали администрации США провести в межведомственном формате с подключением профильных специалистов двусторонние консультации по вопросам борьбы с уголовными преступлениями в киберпространстве вроде взлома внутренних систем банков, хищения данных банковских карт. Американская сторона, однако, не проявляла к этой инициативе интереса и уклонялась от общения. Видимо, ей было так удобнее находить предлоги для новых порций огульных обвинений в адрес России. Тем не менее американские озабоченности, поступившие прошлой осенью по каналу упомянутого Национального центра по уменьшению ядерной опасности, были восприняты в Москве серьезно и тщательно отработаны.

В начале ноября в Вашингтон был передан промежуточный ответ, а в январе – окончательный, после того как проведенная у нас проверка не выявила угроз. К слову, никаких возражений наш ответ у американских профессионалов не вызвал.

В.И. МАТВИЕНКО

Сергей Алексеевич, я прошу прощения... Очень интересное и содержательное выступление, мы его приобщим, но по времени... Очень много желающих еще выступить. Если можно...

С.А. РЯБКОВ

Валентина Ивановна, спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Вы нам передайте, мы обязательно его приобщим к материалам парламентских слушаний. Если у Вас есть предложения...

С.А. РЯБКОВ

В завершение хотел сказать... Буквально на две минуты еще, если позволите...

В.И. МАТВИЕНКО

Да, пожалуйста.

С.А. РЯБКОВ

Вопросы, связанные с деятельностью спонсируемых американцами НПО и НКО в России, находятся в постоянном поле зрения исполнительной власти, об этом говорили выступавшие до меня. Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на проведенные мероприятия по усилению контроля за этой деятельностью, проникновение и американское влияние не идут на убыль. Мы ожидаем дальнейшего наращивания объемов, повышения интенсивности, если хотите, изощренности этой работы в предстоящий период, связанный у нас прежде всего с предвыборной, избирательной кампанией. И это, конечно, требует должного учета, отражения в практических подходах всех ведомств. МИД будет играть и далее конструктивную роль на этом направлении со своих позиций и используя свои возможности, отслеживая, фиксируя, анализируя соответствующую деятельность США, союзников США на российском направлении. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Алексеевич. Просьба весь текст передать, чтобы мы его приложили к материалам. Хорошо? Благодарю Вас.

Коллеги, переходим к обсуждению. Очень много желающих выступить. У меня какая просьба? Три – пять минут, до пяти, не больше, пять минут – это максимально. Просьба соблюдать регламент и максимально сосредоточиться на предложениях, если таковые имеются, или на выводе и анализе.

Анатолий Яковлевич Капустин, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Анатолий Яковлевич, пожалуйста, Вам слово.

А.Я. КАПУСТИН

Спасибо, Валентина Ивановна. Благодарю за приглашение принять участие в столь важном мероприятии. Мне кажется, Совет Федерации проявил очень правильную инициативу – в нынешних условиях обобщить имеющийся опыт и выработать предложения по противодействию вмешательства иностранных держав в дела Российской Федерации.

С учетом времени я подготовил краткую презентацию.

Хотел бы обратить внимание на то, что проблема невмешательства имеет достаточно длительную историю, и первые попытки упоминания приходятся на период еще Средневековья, Французской революции, но уже тогда (что касается особенно Соединенных Штатов) использовались способы и методы для того, чтобы хорошее превратить в плохое. В частности,

известная доктрина Монро 1823 года, которая имела целью предупредить вмешательство европейских держав в деятельность независимых американских государств, Латинской Америки прежде всего, содержала хороший посыл: нельзя вмешиваться в дела американцев, мы не будем вмешиваться в дела других. Но она не говорила о том, будет ли Америка не вмешиваться в дела других американских государств. Оказалось все с точностью до наоборот. Американцы на протяжении XIX, и XX столетий широко вмешивались в дела своих соседей.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, коллеги, – это то, что принцип невмешательства сегодня – базовая норма современного международного права. Он закреплен в пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и нормативное содержание представлено в целом ряде авторитетных международных документов, таких как Декларация о принципах международного права 1970 года, Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 года, Декларация принципов Заключительного акта и целый ряд других международно-правовых актов.

Надо сказать, что некоторые элементы принципа невмешательства во внутренние дела были поддержаны и развиты в решениях Международного суда Организации Объединенных Наций, на это тоже очень важно обратить внимание.

Какой вывод можно сделать из тех документов, которые действуют? Вывод один – что действующее международное право запрещает вмешательство во внутренние дела во всех формах, то есть военной, дипломатической, экономической, информационной и так далее. То есть вмешательство во всех видах и формах противоречит нормам и принципам международного права.

Надо сказать, что в современную эпоху западные государства выдвинули целый ряд политико-правовых и внешнеполитических доктрин, которые имели целью обойти этот незыблемый принцип международного права. В частности, здесь приводятся в пример доктрина "гуманитарной интервенции" (это конец XX – начало XXI столетия), доктрина ответственности по защите (немножко по-русски неудачно звучит, но это дословный перевод *Responsibility to Protect*), доктрина продемократической интервенции и целый ряд других доктрин и концепций.

Что их объединяет? Их объединяет то, что эти доктрины пытаются использовать различные ситуации. Гуманитарная интервенция ссылается на гуманитарные соображения, необходимость предотвращения гуманитарных катастроф, большого числа человеческих жертв в случае внутренних конфликтов, и поэтому необходимо дать право другим государствам в одностороннем порядке вмешиваться в дела в обход Устава Организации Объединенных Наций.

Ответственность по защите предполагает... Здесь уловка состоит в том, что делается акцент на анализе понятия суверенитета. Суверенитет – это не только привилегия, право государства что-то совершать, но еще ответственность и обязанность по защите людей, проживающих на его территории. Логика примитивна, так сказать, топорна, что если государство не справляется с этим, то у других государств тоже появляется (непонятно, в силу чего) право вмешиваться, с тем чтобы восстановить порядок и защитить тех, кто в нем нуждается.

Ну и доктрина продемократической интервенции предполагает использование силы с целью восстановления демократически избранного правительства, которое устраняется неконституционными средствами.

Надо сказать, что эти доктрины не соответствуют Уставу ООН, тем положениям, которые закреплены в Уставе и других документах, они часто носят... и подвергаются практике двойных стандартов. Ну, вот продемократическая интервенция... Мы все помним майдан. Западные страны как раз не возражали против того, чтобы произошла смена демократически избранного правительства неконституционным путем, более того, всячески пытались поддержать новую власть, которая пришла в результате этого переворота.

В последнее время проявляются попытки экстерриториального применения национального законодательства, мы знаем, и в уголовно-правовой сфере, когда произвольно, без достаточных оснований граждане, прежде всего Российской Федерации, задерживаются за рубежом в обход действующих международных конвенций и положений, или в гражданско-правовой сфере, о чем здесь говорилось. Все это приводит, по нашему мнению, к подмене принципов и норм международного права и попытке продвигать нормы национального права.

В заключение я хотел бы отметить, что, для того чтобы выработать какую-то стратегию противодействия с точки зрения международного права, мне представляется, необходимо использовать потенциал Российской ассоциации международного права. В этом году ей исполняется 60 лет, она была учреждена в 1957 году. У нас достаточно специалистов, которые разбираются в разных тонкостях международного права, поэтому можно было бы использовать этот потенциал для предложений по выработке и консолидации норм и принципов международного права, касающихся невмешательства. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Анатолий Яковлевич.

Сергей Александрович Орджоникидзе, первый заместитель Секретаря Общественной палаты.

Коллеги, кому как удобно: кто хочет – с места, кто хочет – на трибуну.

Пожалуйста, Сергей Александрович.

С.А. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Ради экономии времени можно с места?

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

С.А. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Спасибо.

Российская Федерация уже длительное время ощущает на себе активные и скоординированные действия западных стран по всестороннему вмешательству во внутренние дела, как отмечали многие предшествующие выступающие, что является очевидной угрозой национальной безопасности нашей страны.

Политические, экономические, информационные и другие средства так называемой "мягкой силы" стали ключевыми инструментами вмешательства в политические процессы суверенных государств. Под предлогом защиты от российского влияния разрабатываются механизмы информационно-пропагандистской агрессии против нашей страны.

Давление на внутреннюю политику осуществляется под надуманными гуманитарными предложениями, через продвижение концепции ответственности по защите и продемократической интервенции, а также через распространение собственных законов на весь мир и попытки подменить ими принципы и нормы международного права.

На Западе создана и совершенствуется законодательная, финансовая и информационно-пропагандистская инфраструктура, направленная на осуществление попыток прямого давления на руководство нашей страны, внутривнутриполитическую дестабилизацию, оказание поддержки оппозиции. На государственном уровне существенно растет финансирование неправительственных организаций, ведущих подрывную деятельность против России, а также стран бывшего Союза. Так, если в 2012 году общая сумма финансирования российских некоммерческих организаций составляла порядка 4 млрд. рублей, то к 2015 году только из Соединенных Штатов российские НКО получили около 80 млрд. рублей. Как мы видим, в преддверии 2018 года процессы приняли агрессивную динамику.

Со стороны США вмешательство в дела Российской Федерации осуществляется на базе уже действующих законодательных норм, о которых говорил мой коллега из Министерства

иностранных дел, а также и новых. Так, центр противодействия пропаганде, созданный Госдепартаментом США совместно с министерством обороны и разведсообществом для борьбы с якобы информационными угрозами со стороны ИГИЛ, был спешно переориентирован на международную работу с группами гражданского общества – провайдерами медиаконтентов, НКО, исследовательскими центрами, частными компаниями, академическими структурами по всему миру, ну и, разумеется, прежде всего в России.

Выявляются так называемые лидеры мнений, с которыми впоследствии ведется целенаправленная работа по стимулированию протестной активности в обществе. Отмечается активная реализация зарубежных образовательных программ, ориентированных в том числе и на сотрудников российских средств массовой информации. Наиболее уязвимой социальной группой становится молодежь, так как отдельные протестные настроения, в том числе и социального характера, рожают благоприятную, благодатную почву для ее радикализации. Безусловно, все эти опасные тенденции к 2018 году будут только усиливаться.

Мы, к сожалению, имели возможность наблюдать, в том числе и на примере соседней Украины, к каким необратимым последствиям приводит так называемый экспорт демократических ценностей. Наша главная задача – не допустить реализации подобных сценариев на территории нашего государства. Поэтому мы должны совместными усилиями, в том числе законодательно, пресекать любые попытки расшатывания внутривнутриполитической ситуации в России. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Сергей Александрович.

Я попрошу взять слово Федора Александровича Лукьянова, главного редактора журнала "Россия в глобальной политике", председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике, политолога.

Пожалуйста, Федор Александрович.

Ф.А. ЛУКЬЯНОВ

Большое спасибо, Валентина Ивановна.

У тех, кто занимается сегодня международными отношениями, принято говорить, что мир очень непредсказуем и мы живем в неопределенной среде, что, конечно, так. Но есть вещи, которые становятся совершенно повторяемыми и предсказуемыми.

Я сегодня, наверное, как многие из коллег, с большим удовлетворением прочитал ссылку на какое-то очередное анонимное, как водится, американское высказывание о том, что за

скандалом вокруг Катара тоже стоят русские хакеры, потому что это они взломали сайт катарского информационного агентства и разместили там неправильное, как утверждает катарское правительство, заявление эмира и так далее. Два или три дня назад еще больше меня порадовало сообщение о том, что на Мальте, где прошли досрочные парламентские выборы после крупного коррупционного скандала, оказалось, что тоже без русских хакеров не обошлось, но, к счастью, демократия, в общем, дала отпор и победила. Это выглядит некоторым фарсом, особенно сейчас, когда это уже доходит до таких, скажем так, нецентральных стран международной системы.

Между тем, наверное, к этому надо относиться, с одной стороны, спокойно, понимая, что это продукт неких очень глубинных процессов, которые происходят в мире и, в частности, в западной его части, и в то же время игнорировать, как было сказано коллегами выше, тоже невозможно, потому что, к сожалению, эта атмосфера начинает сказываться непосредственным образом на международных отношениях вообще.

Что происходит? Происходят, если брать в целом, большие изменения определенной направленности: наконец-то мы подошли к ситуации, о которой говорили давно, начала формирования нового мирового устройства или как минимум предпосылок для него. Потому что весь предыдущий период, когда считалось, что это новое устройство создается, на самом деле был таким сложным переходным моментом окончательной деконструкции того, что было построено во второй половине XX века. Западные державы предприняли попытку перелицевать этот порядок XX века под новую реальность. Это предсказуемо не получилось. И вот сейчас мы видим последствия. Причем в первую очередь эти последствия в последнее время ощутили даже не те страны, которые, что ли, считались проигравшими в том противостоянии, как и наша, но те, кто весь предшествующий период спокойно почивал на лаврах, полагая, что они выиграли и держат, так сказать, бога за бороду.

Собственно, вот эти процессы понимания того, что не получается с устойчивым мироустройством, а глобализация обернулась другой стороной, и те страны, которые ее всячески поддерживали и инициировали, далеко не всегда оказываются выигравшими, потому что появились государства, как минимум такие, как Китай, которые поворачивают это себе на пользу.

И в этой ситуации, когда все начало разъезжаться, общества в ведущих странах, прежде всего в Соединенных Штатах и Западной Европе, начали высказываться против той ситуации, которая сложилась. Здесь, собственно, и появилась потребность в каких-то экстраординарных ответах, а именно в нахождении причин не в себе, а вовне. Ну и в силу разных обстоятельств, думаю, что они, как всегда, очень комплексный характер носят – как объективные, так и

субъективные, Россия оказалась в положении очень удобного инструмента попыток ответить на растущее недовольство у себя же.

Апофеозом этого является ситуация в Соединенных Штатах, это уже затрагивали коллеги, Сергей Алексеевич Рябков говорил об этом. Я бы еще усилил эту проблему. Мы, как мне кажется, оказались в уникальной для нашей страны и, извините за не очень парламентское выражение, довольно идиотской ситуации. Это ситуация даже не врага, не оппонента, это ситуация инструмента. То есть то, что происходит в Соединенных Штатах, строго говоря, прямого отношения к России не имеет. Россия используется как такой кистень опять же по ряду причин, которым одна часть истеблишмента пытается воевать с другой.

И это было бы, может быть, даже и забавно наблюдать, если бы не те последствия, которые будут для внешней политики Соединенных Штатов, потому что мы уже видим случай с сирийским ударом, который был полтора месяца назад, когда внутривнутриполитические задачи полностью вытесняют внешнеполитическую реальность. То есть, иными словами, тем, кто решает свои внутренние задачи в Соединенных Штатах, в общем, безразлично, как это в данный момент скажется на внешних обстоятельствах, потом разберемся. Ну и так можно далеко зайти. Не знаю, возобладает ли там в какой-то момент чувство самосохранения, но пока что выглядит это довольно неприятно.

Вообще накопление внутренних противоречий в мире (не только в западном, а вообще) за истекшие 25 лет, которое постепенно нарастало, вот это аккумулятивное неразрешенных и неразрешаемых противоречий в силу неспособности верно их оценить, ведет к тому, что эта тяга к нахождению простых объяснений будет увеличиваться. Это надо, скорее всего, принимать как данность. И вообще, если послушать новую, меняющуюся сейчас международную риторику, в том числе риторику Соединенных Штатов, прежде всего того же самого президента Трампа, в общем, изменилась атмосфера немножко. Если раньше, по крайней мере на словах, говорилось о решении глобальных проблем, всеобщих (что за этим стояло – это другой вопрос), но риторика была очень такая универсалистская и позитивная, сейчас, в общем, начиная с лозунга "Америка прежде всего!", дальше начинается перестройка на то, что каждый решает свои проблемы за счет других. Это касается не только России, это касается вообще в целом системы, но мы вот так подвернулись еще и в таком, совсем уж каком-то инструментальном и, я бы сказал, несколько унижительном виде.

Что нужно делать? На мой взгляд, на это надо реагировать, очень внимательно следя за этими внутренними драйверами, что за этим стоит, потому что, конечно, в каждом случае есть

свои. Мы видим, что в Европе, к счастью, такого масштаба это не достигает, хотя попытки предпринимаются, какие-то совершенно смехотворные, как с этой Мальтой, например. Но что важно (и, пожалуй, в этом содержится некоторая перспектива на будущее)? Как по опыту выборов (о чем говорил заместитель министра Рябков, когда, собственно говоря, избирателей пытались запугать контактами Трампа с Россией, но это как раз не сработало, потому что американскому избирателю это оказалось неважно, у него совершенно другие приоритеты и причины, по которым он голосовал за Трампа), так и в Европе наблюдается: чем более активна кампания, скажем, на уровне средств массовой информации и политической элиты, тем острее ощущение отрыва обществ, которые не то чтобы решительно возражают, но нарастает ощущение – что-то нам не то говорят. Это я просто на собственном опыте не раз замечал. Это не активный протест, а это ощущение продолжающегося отрыва правящих классов от населения, который происходит и без этого по самым разным направлениям. И я не думаю, что Россия в состоянии на это повлиять. К сожалению, в нынешней атмосфере что бы мы ни делали любого рода (позитивного, негативного), это будет как всякое лыко в строку использовано против. Но существует, наверное, на следующем этапе, когда хотя бы в Америке закончится эта борьба за власть, возможность обратиться к более или менее здравомыслящим людям с вопросом: скажите, пожалуйста, а что это было? И, возможно, тогда мы услышим более вменяемый ответ. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Федор Александрович.

Сергей Михайлович Рогов, научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук.

Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. РОГОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые дамы и господа, уважаемые члены парламента! Тут уже много было сказано про Штаты, но я хотел бы тоже высказать несколько соображений.

Первая позиция США в вопросах вмешательства во внутренние дела связана в первую очередь с так называемым американским мессианизмом. Американская политическая элита, американское общество убеждены в том, что Соединенные Штаты – это сияющий град на холме, модель, которой должен следовать весь мир. Ну и в подтверждение этого могу процитировать стратегию национальной безопасности Джорджа Буша-младшего, которая провозгласила: "Великая битва между свободой и тоталитаризмом в XX веке завершилась победой сил свободы.

Существует только одна эффективная модель национального успеха – американская модель". И на этом основании Соединенные Штаты считают, что они вправе эту модель внедрять по всему миру.

Но хочу напомнить, что, собственно говоря, доктрина сдерживания Советного Союза, с которой начиналась первая холодная война, предусматривала не просто противоборство с нашей страной, а изменение режима, изменение строя в нашей стране. И именно в тот период были сформированы многие принципы так называемой психологической войны, которые действуют до сих пор. Но на Государственный департамент была возложена в первую очередь так называемая белая информационная деятельность, в то время как ЦРУ, другие американские разведывательные органы занимались тайными психологическими операциями. И с этой целью была создана разветвленная сеть как государственных, так и формально негосударственных учреждений и фондов.

Под контролем США еще в самый разгар холодной войны была создана Ассамблея порабощенных наций, которую возглавил оуновец Лев Добрянски (кстати, его дочь вышла замуж за Ющенко), и был принят в 1959 году закон об освобождении порабощенных наций.

В этот список входило 20 с лишним наименований государств, но в том числе и некоторые специфические, такие как Белая Рутения, Идель-Урал и Косакия, как государства, которые должны были быть освобождены и в которых должен был быть установлен демократический строй. Кстати, это законодательство до сих пор не отменено. И вот обычно в июле каждого года объявляется неделя порабощенных стран...

Сергей Алексеевич, надо посмотреть, будет Трамп проводить неделю порабощенных стран и бороться за освобождение Косакии, Идель-Урала и Белой Рутении?

Мы посчитали, в общей сложности только с начала 70-х годов Конгресс США рассматривал более 10 тысяч законодательных актов, связанных с продвижением демократии. Было принято 135 законов, касающихся защиты прав человека, естественно, в других странах, и более 500 законов о применении экономических санкций в отношении тех стран, которые не отвечают американским требованиям.

Широко, конечно, используются финансовые инструменты для продвижения демократии, в общей сложности только по линии Государственного департамента – примерно 2,5 млрд. долларов, это не считая расходов негосударственных фондов вроде Фонда Сороса и других.

Особое, конечно, внимание уделялось Украине. Например, США поддержали участие 500 международных и 1 тысячи местных наблюдателей на президентских выборах на Украине 2010 года и под лозунгом борьбы с цензурой установили связь с 600 украинскими журналистами.

Кстати, Пол Манафорт, руководитель избирательной кампании Трампа в прошлом году, которого обвинили в том, что он был российским агентом, на самом деле руководил избирательной кампанией Януковича. И он как раз устанавливал связи между украинскими олигархами и Штатами. И на самом деле он был одним из главных толкачей соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом, то есть проводил прозападную линию. Но вот так сложилось, что его обвинили в том, что он чуть ли не агент российской разведки, и ему приходится сейчас "отмываться".

Можно говорить много о той деятельности, которая ведется в Соединенных Штатах, но, учитывая, что времени нам предоставлено немного, я хотел бы высказать три вещи.

Первое – надо изучать американский опыт, американское законодательство. В частности, там очень четко и жестко прописан запрет использования иностранных финансовых средств для ведения избирательных кампаний, для финансирования политических партий и прочей активности. Но не стоит слепо копировать то, что делают американцы, потому что никогда еще слепое копирование американского опыта, которым мы начинаем иногда увлекаться, ни к чему хорошему нас не привело ни в экономических реформах... Я думаю, и в политической сфере это тоже надо учитывать.

Второй момент. Несколько дней назад мы с Константином Иосифовичем были на встрече с конгрессменами. Учитывая, что сейчас парламентские связи у нас с Америкой практически отсутствуют, это достаточно редкое событие. Ну и там, когда во время одного заседания особенно наседали они по поводу вмешательства России в американскую демократию, я им сказал: "Скажите, пожалуйста, это что, российская разведка добилась благодаря хакерам того, что Хиллари Клинтон, которая?..

В.И. МАТВИЕНКО

Сергея Евгеньевича сейчас на закрытом заседании попытаем, чтобы он признался все-таки.

С.М. РОГОВ

Это что, российские хакеры добились того, что Хиллари Клинтон, которая набрала ведь на 3 миллиона голосов больше, чем Трамп, была признана проигравшей, а победителем был признан Трамп? То есть Америка – единственная цивилизованная страна, где не работает принцип "один человек – один голос". Ну, конгрессмены почесали затылки и сказали: "А у нас не демократия, у нас республика".

Ну и я упомянул эту конференцию. Мы вкладываем сегодня достаточно серьезные средства во внешнеполитическую пропаганду, но, к сожалению, мы очень слабо участвуем в дискуссиях, которые идут в разных странах на глобальном уровне и на национальном уровне, по таким ключевым вопросам, как международная безопасность, демократия и права человека. Это связано в очень большой степени с тем, что финансирование наших научно-исследовательских центров, в первую очередь академических, но и неакадемических, не идет ни в какое сравнение с тем, что тратят американцы. Американские фонды тратят 1,5 млрд. долларов в год. Наш бюджет (я знаю немножко по академии наук), извините, меньше 100 млн. рублей, и не валютных, а самых простых рублей, которые мы тратим на эти внешние связи, на участие в дискуссиях. Хотелось бы, чтобы, когда будут приниматься соответствующие решения о том, как противодействовать вмешательству во внутренние дела, все-таки мы заняли и более активную позицию по продвижению наших собственных взглядов, но и выделили для этого необходимые средства.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Михайлович.

Каждый Ваш приход в Совет Федерации... В прошлый раз Вы попросили защитить здание, которое у вас хотели отнять, – мы защитили. Теперь здание будет закреплено за вами. Второй заход – денег дайте больше. Но постановка вопросов правильная, мы постараемся и к этому отнестись внимательно.

С.М. РОГОВ

Вот сейчас я ездил на конференцию...

В.И. МАТВИЕНКО

Дорого стоит каждый Ваш приход в Совет Федерации. *(Смех в зале.)*

С.М. РОГОВ

Ну, простите.

Ездить на конференции, сейчас во Францию, потом в Штаты... Они же платят. Как вести соответствующее противоборство на этой арене, когда наше государство не хочет на это тратить? А американцы сами решают, кого приглашать, как вести беседу и чего делать.

В.И. МАТВИЕНКО

Сергей Михайлович, услышали. Спасибо.

Предоставляю слово Николаю Анатольевичу Никифорову, Министру связи и массовых коммуникаций.

Пожалуйста, Николай Анатольевич.

Н.А. НИКИФОРОВ

Большое спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Кратко хотел бы выступить не по вопросу русских хакеров, которые подробно были уже рассмотрены коллегами, а по другому аспекту работы нашего министерства, касающемуся средств массовой информации.

Дело в том, что попытки повлиять на формирование общественного мнения через средства массовой информации предпринимались всегда, но сегодня инструментарий значительно расширился. Большинству из этих инструментов мы даем должный отпор, перекрываем каналы, и делаем это совместно с вами за счет в том числе своевременной корректировки нормативно-правовой базы. Но надо также иметь в виду, что полностью исключить это влияние невозможно, так как в противном случае надо просто создавать информационный колпак над страной и изолировать ее от внешней информационной среды, что, конечно же, неприемлемо, и никто такой задачи не ставит.

Какие есть основные инструменты воздействия на российское общественное мнение?

Первое – это работа с самими журналистами, которых обрабатывали на различных зарубежных практиках, курсах. Эту деятельность удалось фактически прекратить после введения ограничения на работу в России зарубежных фондов и организаций (об этом сегодня подробно говорили). Но параллельно с этим мы создаем условия для того, чтобы журналисты имели возможность повышать свою квалификацию на отечественной базе. Курсы проводятся сегодня ТАСС, "Российской газетой", МИА "Россия сегодня", ВГТРК, Russia Today. Существуют и зарубежные стажировки, но сегодня они идут уже не по линии иностранных фондов, а через российские общественные и профессиональные организации.

Второй инструмент – создание и деятельность принадлежащих иностранным центрам влияния средств массовой информации, скупка иностранцами существующих СМИ. Здесь эту возможность перекрыли законом об ограничении доли иностранного участия в СМИ.

Третье – скрытое влияние на средства массовой информации через менеджмент. На сегодняшний день оно также ограничено благодаря появлению в российском законодательстве положения о запрете косвенного воздействия.

Четвертое – распространение иностранных теле- и радиоканалов, которое подорвано необходимостью получения лицензии, оформленной непосредственно здесь на российское юридическое лицо.

Пятое – попытки раскачивать ситуацию через социальные сети. Мы их ограничили путем введения законодательных норм, которые позволяют прокуратуре блокировать интернет-сайты за экстремизм, что ударило по попыткам использовать Интернет для в том числе организации несанкционированных митингов и демонстраций.

При этом хочу еще раз подчеркнуть, что не ставится задача закрыть страну для иностранного медиабизнеса или как-то ограничить проникновение в Россию иностранной медиапродукции. Мы готовы сотрудничать и открыты для всех, но при условии, если заинтересованные в этой работе иностранные организации соблюдают наше законодательство, не вмешиваются во внутренние российские дела, чего наши законы не допускают, как, кстати, не допускают законы и любого другого развитого государства.

Как уже говорилось, на 100 процентов перекрыть такие каналы невозможно, попытки все равно будут проявляться. Поэтому наша основная задача в том числе заключается в развитии так называемой медиаграмотности. Проще говоря, наша задача в том числе – обучить наших граждан отличать правду от вымысла, не позволять собой манипулировать и разбираться в информационных источниках, которых, конечно же, будет появляться все больше. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Николай Анатольевич. Благодарю Вас.

Алексей Анатольевич Громько, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН.

Пожалуйста, Алексей Анатольевич.

А.А. ГРОМЬКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены президиума, уважаемые дамы и господа! Благодарю за приглашение на парламентские слушания и воспринимаю это как признание вклада Института Европы РАН в дело экспертной поддержки деятельности Совета Федерации и внешней политики нашей страны.

Несмотря на многочисленные провалы в последние годы и десятилетия, высоко востребованной на Западе остается концепция изменения не угодных ему режимов с помощью внешнего влияния, включая технологии "цветных революций". Их основными проводниками остаются многочисленные западные неправительственные и околоставные организации, как и специально созданные для этого официальные структуры. Их деятельность неизбежно вызывает ответную реакцию, и не только в России, и у ее союзников. Так, в Венгрии власти предприняли

попытку закрыть Центрально-Европейский университет в Будапеште, который спонсируется Соросом. Правда, попытка, насколько я понимаю, была неудачной.

В связи с тем что на уровне отдельных государств Европы попытки дестабилизировать Россию бесперспективны (и там это понимают), а также в связи с тем, что достаточно незначительное количество европейских государств всерьез поддерживает стратегию, не тактику, а стратегию, рассчитанную на много лет вперед, антироссийских действий, для их осуществления был избран уровень крупных западных организаций. В первую очередь если мы говорим о европейском континенте, то речь идет о бюрократической надстройке Евросоюза и о НАТО.

В связи с тем что североатлантический альянс – это военно-политический блок, на содержание которого, кроме того, в Европе мало кто хочет тратить дополнительные средства, поле деятельности для его пропагандистской машины узкое. Другое дело Евросоюз, имеющий богатый опыт распространения своего влияния на государства – не членов ЕС с помощью так называемой мягкой силы, включая влияние на общественное мнение этих стран, адресную работу с отдельными персоналиями и организациями.

Один из последних интересных в этом плане примеров – это новая глобальная стратегия Евросоюза, которая была обнародована в июне прошлого года. Этот документ, на мой взгляд, нельзя недооценивать, так как под реализацию заложенных в нем идей и тезисов подводятся значительные организационные и финансовые ресурсы.

В документе достаточно подробно изложена идея жизнеспособности, буквально – сопротивляемости регионов соседства ЕС, их стабильности. Ясно, что и для России важно, чтобы окружающие ее государства были дружественными и стабильными. Но все дело в том, что, с точки зрения многих брюссельских чиновников и стоящей за ними антироссийской части западного политического истеблишмента, жизнеспособность соседей означает выборочную поддержку представителей и организаций гражданского общества в странах с проблемными, с точки зрения ЕС, политическими режимами.

В стратегии заявлено, что цель такой поддержки – обеспечить подотчетность власти. Мне кажется, не надо обладать богатым воображением, чтобы без труда рассмотреть в концепции жизнеспособности соседей ЕС, во-первых, старого знакомого – перелицованное Восточное партнерство с его стремлением оказать влияние извне на общественное мнение определенной страны для изменения ее политики. Во-вторых, концепция жизнеспособности распространяется напрямую на саму Россию в первую очередь с целью информационной обработки здесь общественного мнения. Так, для ведения против России так называемой контрпропаганды во

внешнеполитической службе Евросоюза во главе с Могерини был создан восточный отдел стратегических коммуникаций, деятельность которого адресована российскому населению и русскоязычным жителям Евросоюза. С целью дестабилизации внутренней ситуации в России, создания социальной напряженности, конечно же, применяются и более грубые приемы – в первую очередь это персональные, финансовые и экономические санкции, которые со стороны Запада и в целом ЕС приняли масштабный характер после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией.

В заключение я хотел бы сказать о том, что Институт Европы, безусловно, продолжит активно заниматься экспертной и аналитической работой для правдивого и объективного освещения на российских и международных площадках национальных интересов нашей страны и противодействовать антироссийской пропаганде.

И разрешите мне поддержать то, что было сказано Сергеем Михайловичем Роговым. Нам также в институте представляется абсолютно очевидным, что для поддержания эффективности этой работы и усиления этой работы крайне важна помощь со стороны и государственных организаций, и тех грантодающих структур, которые работают в нашей стране, в том числе для регулярного участия наших специалистов в международных встречах, для контактов с адекватными визави как среди европейских ученых, так и в Европарламенте, в национальных парламентах стран – членов Евросоюза, в Совете Европы, для участия в проектах публичной дипломатии, особенно с привлечением европейской молодежи и русскоязычного населения Евросоюза. Благодарю вас за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Алексей Анатольевич, у меня к Вам просьба: Вы вместе с Сергеем Михайловичем подготовьте обращение к нам, в Совет Федерации, по поводу финансирования на будущий и последующие годы, изложите эти аргументы и напишите, сколько бы вы считали нужным предусмотреть средств в бюджете. Я поручу Бушмину Евгению Викторовичу, который не случайно здесь присутствует, и Косачёву Константину Иосифовичу вместе с Минфином проработать вопрос учета ваших предложений при формировании бюджета на следующий год и последующие два года. Хорошо?

А.А. ГРОМЫКО

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Мы отследим эту ситуацию. Только подготовьте аргументированное письмо с цифрами и фактами, что называется. Ладно?

А.А. ГРОМЫКО

Хорошо. Сделаем, конечно.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Предоставляю слово Константину Иосифовичу Косачёву, председателю Комитета Совета Федерации по международным делам. Пожалуйста.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Очень коротко. Я попросил слово на правах представителя одного из двух комитетов, которые эти слушания инициировали, – это Комитет по международным делам и братский Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству.

И я хотел бы сейчас констатировать, что мы совершенно точно, на мой взгляд, попали в нерв, попали в тему. Проблема, очевидно, существует, это первое. Второе – она находится не в статике, она находится в динамике. И, третье, в контексте того избирательного цикла, в который сейчас входит Российская Федерация, – выборы Президента России, она во все возрастающей степени становится реальным вызовом национальной безопасности нашей страны и суверенитету. Поэтому наша встреча, безусловно, сейчас очень своевременна и необходима.

Мы получили достаточно много информации о том, какую работу проводят профильные министерства, ведомства, Генпрокуратура. Но, разумеется, и масштабы угрозы, и характер этого явления не могут не затрагивать и парламентскую деятельность. Вот я обратил внимание, что уже пошла в социальных сетях, в блогосфере определенная такая волна сопротивления той работе, которую мы сейчас организуем. Начинает распространяться такая мыслишка о том, что вообще это не дело парламента, что тут достаточно спецслужб.

Я думаю, что это абсолютно некомпетентная точка зрения. Достаточно посмотреть на то, какую активность в этой сфере проявляют и Конгресс США, и Европарламент, и многие национальные парламенты стран НАТО, Евросоюза.

Ну и, во-вторых, совершенно очевидно, что у парламентской составляющей этой работы есть свое пространство для маневра, оно и внутри нашей страны, с точки зрения совершенствования действующего российского законодательства. Много здесь об этом уже

говорилось. Напомню лишь о двух последних инициативах Федерального Собрания – это наше обращение, обращение Совета Федерации, в июле 2015 года по теме так называемого Патриотического "стоп-листа", которое, на мой взгляд, очень эффективно сработало (спасибо коллегам из профильных министерств и ведомств и Генпрокуратуры, которые активно эту инициативу поддержали), а также только что, буквально на днях, состоявшиеся слушания, рассмотрение вопроса на пленарном заседании Государственной Думы о деятельности зарубежных СМИ, русскоязычных СМИ, на российском направлении. Большое спасибо коллегам за проведенную работу, мы наработки, конечно же, использовали при подготовке сегодняшнего заседания.

Ну и вторая миссия, задача, если хотите, – это работа на внешнем контуре, это защита принципа невмешательства в международном праве, в международных отношениях. И здесь тоже очень много делается по линии межпарламентских структур. Один наглядный пример – это действительно успех с проведением по российской инициативе соответствующей резолюции через последнюю сессию Межпарламентского союза. Все это уже делается, но, на наш взгляд, нуждается в дальнейших консолидации и систематизации. И именно поэтому мы и предлагаем в проекте наших рекомендаций по итогам слушаний (он у вас имеется) идею создания комиссии Совета Федерации по совершенствованию этой работы и много других конкретных идей, которые, еще раз повторю, уже положены на бумагу. Просьба обратить внимание на этот проект.

Но работа, конечно же, должна идти во всех возможных форматах. И в этой связи я сейчас просил бы Валентину Ивановну, как председательствующую на заседании, закрыть определенную часть нашей работы, с тем чтобы иметь возможность еще дополнительно получить информацию от министерств и ведомств с учетом специфики их работы. Ну а потом мы, я надеюсь, сможем еще раз в открытом режиме дать возможность высказаться всем нашим коллегам – сенаторам, депутатам.

Валентина Ивановна, спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Константин Иосифович.

Прежде чем перейти к закрытой части заседания, попросила слово Ирина Олеговна Абрамова, директор Института Африки.

Ирина Олеговна, пожалуйста, три минуты, не больше.

И.О. АБРАМОВА

Большое спасибо, Валентина Ивановна, за предоставленную возможность...

В.И. МАТВИЕНКО

Микрофон включите.

Пожалуйста, Ирина Олеговна, мы Вас слышим.

И.О. АБРАМОВА

Большое спасибо за предоставленную возможность выступить.

Дело в том, что та проблематика, которую мы сегодня рассматриваем, по сути дела, очень хорошо отработана уже на примере африканских стран. Дело в том, что Африка в силу своей специфики, очень высокой доли молодого населения (более 60 процентов), сильной зависимости от внешних источников поступления финансовых средств, этно-конфессиональных противоречий является прекрасной лабораторией для отработки определенных технологий манипулирования, в первую очередь связанных с выборами. И дело в том, что в преддверии наших выборов нам нужно учитывать по крайней мере три момента, которые активно отработаны на примере африканских стран.

Первое – это использование и выдвижение на первый план в качестве протестного потенциала не только молодежи, но и детей. Такие факты были в ряде африканских стран, такие факты были и на примере Сирии (и это для нашей аудитории известно), когда несчастные, бедные дети показываются в качестве основного инструмента для оказания воздействия и на Россию, и на Сирию, и на ряд африканских стран.

Вторая форма – это форма целенаправленного отстранения от защиты неугодных определенным кругам руководителей данной страны. Имеется в виду, что создаются определенные условия для того, чтобы очернить органы защиты, например, полицию, другие органы, спецподразделения. Я не хочу приводить примеры африканских стран, может быть, не всем они известны. Такие события были в Кот-д'Ивуаре, такие события были в Гамбии, они там были достаточно успешными. Что касается Зимбабве и Кении, они тоже были, но были неуспешными, и тут же объявили эти страны в качестве стран, которые принимают неправомерные решения, и против них были инициированы дела по международному трибуналу.

У нас это два случая: в первую очередь это майдан – "Беркут", второй – недавнее событие на Арбате, когда несчастного мальчика, читающего Шекспира, злые полицейские потащили и, в общем-то, арестовали. Вот эта технология также используется очень активно и нам на это надо обратить внимание.

Третье – это использование в первую очередь... легитимизация электронного вмешательства в наши дела. Дело в том, что уже говорилось о том, что хакерские атаки, которые...

В.И. МАТВИЕНКО

Ирина Олеговна, я прошу прощения...

Пропустите прессу, чтобы она прошла.

Пожалуйста, коллеги.

И.О. АБРАМОВА

Те хакерские атаки, в которых обвинили Россию, имеют и вторую сторону. Они позволяют, с другой стороны, абсолютно легитимно вмешиваться в результаты наших выборов. Поскольку у нас довольно высокая степень электронного подсчета голосов, достаточно себе представить, что произойдет, если эти системы хотя бы на час будут исключены. Тут же будет заявлено, что как раз этот час был использован властями для того, чтобы подтасовать результаты выборов. Аналогичная ситуация также использовалась в ряде африканских государств.

В этих условиях нам нужно, на мой взгляд, сделать три вещи. Первое – все-таки ужесточить законодательство в части вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, которое коснется в первую очередь и в том числе молодежи и детей. Второе – нам необходимо принять какие-то определенные законы по защите наших правоохранительных органов и по приданию им определенных полномочий. Дело в том, что такие предложения уже были выдвинуты, но реакция общественности была очень неоднозначной. И, наконец, третье – на мой взгляд, очень важно действительно поддержать ту часть нашего экспертного сообщества, которая занимается проблемами информационной безопасности на всех уровнях. Это касается и технологий, это касается, безусловно, и экспертизы, в том числе и научной. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ирина Олеговна. Очень конкретные предложения.

Я благодарю представителей средств массовой информации.